

спокойно заниматься правильнымъ трудомъ и дѣлать хотя бы только самые немудреные расчеты относительно ближайшаго будущаго. Небольшія общины русскихъ земледѣльцевъ, которые поселились въ Сибири и оставались долго неизвѣстными русскому правительству, служатъ для Толстого доказательствомъ ненужности государства. Эти люди спокойно жили скромной жизнью много лѣтъ и не вступали ни въ какія отношенія съ государственной властью. Примѣръ неубѣдителенъ потому, что общины были поставлены въ исключительныя условія: не было близкихъ сосѣдей; во всѣ стороны разстилалась безграничная пустыня; не было почвы для разнообразныхъ столкновеній. Не таково положеніе дѣлъ въ странахъ, населенныхъ довольно густо: тамъ слабость государственной власти ведетъ къ тому, что люди не могутъ спокойно посвящать себя мирному труду. Въ Персіи, Азіатской Турціи, Македоніи населеніе часто страдаетъ отъ разбойниковъ разныхъ видовъ и наименованій. Тѣ общины, о которыхъ мечтаетъ Толстой, тоже были бы отъ времени до времени раззоряемы до основанія, если бы не было организованной власти, способной бороться съ насильниками.

Ошибается Толстой, что насилія тѣмъ больше, чѣмъ болѣе обширно государство. Если, при состояніи довольно высокой культуры, мелкія государства достигаютъ политическаго единства, то произволь уступаетъ мѣсто общимъ законамъ, которые обуздываютъ сильныхъ и охраняютъ слабыхъ. Въ раздробленной Германіи и мелкихъ государствахъ Италіи было гораздо больше насилій, нежели въ этихъ же странахъ послѣ объединенія.

Нельзя раздѣлить и мнѣніе Толстого о бессмысленности патріотизма въ формѣ сознанія важности того, что человѣкъ принадлежитъ къ опредѣленному государству. Въ далекомъ будущемъ, когда наступитъ тѣсное единеніе между всѣми людьми и войны станутъ невозможными, такой патріотизмъ не будетъ нуженъ; но теперь каждая часть государства вынуждена интересоваться теченіями, которыя исходятъ изъ столицы и, вообще, изъ центровъ законодательства и управленія. Для ближайшихъ жизненныхъ задачъ деревни, далекой отъ центра, не безразлично, какое направленіе получить финансовая, земельная, торговая политика ея страны. Деревнѣ, далекой отъ столицы, не все равно, входитъ ли она въ составъ государства, съ которымъ живетъ цѣлые вѣка, или же, какъ то бываетъ послѣ войны, дѣлается частью другой державы. Старинныя связи, которыя соединяютъ эту небольшую точку съ